

Протоиерей Всеволод Чаплин. Очень отраднo, что представители Католической Церкви и Православной Церкви стараются сегодня вместе обсуждать вызовы, стоящие перед нашими цивилизациями, перед всей Европой и перед нашими Церквями, тесно связанными со своими народами, с их исторической судьбой. Такие встречи должны происходить чаще. У нас на следующий год намечено больше таких встреч, чем в году уходящем, и это очень отраднo. У нас во многом общие основы социального учения, мы согласны друг с другом по целому ряду общественно значимых проблем. И это вселяет уверенность в будущем.

Реальность действительно очень непростая. В качестве одной из тем нашего мероприятия упоминаются беспорядки во Франции. Я думаю, что этот эпизод вряд ли стоит выделять из целого ряда других и в целом из ситуации, которая возникает сегодня в Европе. Мы говорим о политической терпимости, которая на самом деле - один из самых серьезных вопросов сегодня. Вы знаете, что продолжается полемика между представителями разных религий, между последователями разных форм общественного устройства. И, наверное, наступает время Европе прямо отвечать на многие вопросы, которые замалчивались, стыдливо игнорировались в угоду идее о том, что игнорирование вопросов снимет их с повестки дня и сделает вечным то устройство общества, ту модель политики и ее связи с религией, которая была выработана после 1945 года. Сегодня эта модель подвергается очень серьезным вызовам. Некоторые говорят, что она разрушается. Сегодня все больше и больше людей начинает понимать, что попытка игнорировать существовавшие в обществе противоречия является ошибкой. Серьезными вызовами являются нравственный кризис, разочарование в политике, потеря интереса к выборам, захват политического пространства радикальным либертарианством. Все эти вопросы стоят с особой остротой последние 5- 10 лет и обостряются появлением в Европе новой политической силы – радикальных групп, имеющих исламское происхождение, групп, которые ясно говорят окружающему обществу: мы сильнее духовно, мы имеем идею, ради которой не боимся бросать вызов окружающему нас миру, не боимся умирать, не боимся ставить самые радикальные цели. И насколько я знаю, для значительной части западной интеллектуальной элиты появление такой силы на фоне утверждений, имевших место еще 15 лет назад, о том, что история закончилась, и все люди объединились вокруг интересов кошелька и желудка, - бросает вызов сложившемуся в Европе балансу политических интересов, является для некоторых людей крахом жизненных установок и крахом той политической философии, с которой они пришли к власти 20-30 лет назад.

Как православной и католической мысли вести себя? Как отвечать на вызовы современности, которые мы имеем? Это не такой простой вопрос. Я думаю, что мы находимся в начале пути, и надо сказать, что - к сожалению или к счастью - жизнь верующих людей, составляющих наши Церкви, развивается не по тем лекалам, по которым развивается социальное богословие. Социальное богословие оказалось не готово к этим вызовам. Мы слишком

опрометчиво решили, что тот мир, который сформировался в 1990-е годы, вечен, и нам именно с ним нужно искать точки соприкосновения и к нему приспосабливаться. Идея приспособления социального богословия к политической философии второй половины XX века ослепила многие умы. И, как мне кажется, именно вследствие этого мы оказались растерянными перед лицом тех новых угроз и реалий, которые появились на рубеже XX и XXI века. Появляется разрыв между интуициями верующих людей с одной стороны и богословской мыслью с другой стороны.

Мне кажется, что и в Православной и в Католической Церкви возникает настоятельная потребность сократить разрыв между жизнью и социальным богословием. Наверное, нам нужно как можно больше прислушиваться к голосу истории, к голосу людей, которые высказываются по поводу тех или иных исторических событий, нужно прислушиваться к голосу общества, не только к голосу элиты, которая пытается объяснить нам, что все, что происходит в мире, – это временные трудности и в через год-два общественное развитие вернется на хорошо накатанные рельсы, по которым оно шло с 1945 года. Нам нужно прислушиваться к мнению тех людей, которые буквально кричат, о том, что перед Церковью стоят новые вопросы. Их осмысление, конечно, идет. Я без ложной скромности могу сказать, что Россия переживает расцвет социального богословия. Религиозные философы и богословы начала XX века сделали, конечно, много, но сегодня появляется огромное количество текстов по социальному богословию, в России выходят сотни и даже тысячи материалов на темы социального богословия в книгах, журналах, на веб-сайтах. Появляется много новых центров социальной богословской мысли. Такой же процесс идет и на Западе. Люди напряженно думают, мыслят, мыслят богословски и социально. И Церкви надо прислушиваться к ним и отвечать на озабоченность людей.

16 декабря 2005

круглый стол

*«Пределы терпимости в политической культуре
современной Европы: от европейской конституции
до уличных беспорядков ноября 2005.
Православный и католический подходы»*